Имена

Основатель империи

Память о родоначальнике металлургического производства на Южном Урале живёт до сих пор

В июле 2012 года в Белорецке состоялось торжественное открытие памятника Ивану Борисовичу Твердышеву. Что это был за человек и за что белоречане его так возлюбили? Истоки – в далёком прошлом.

В 1648 году по указу царя Алексея Михайловича окольничим Богданом Хитрово была основана крепость Симбирск с целью защиты восточных границ царства от набега кочевых племён. Впоследствии крепость стала городом Симбирском. Через 42 года после основания крепости, в 1690 году, в семье купца Бориса Твердышева родился сын Иван, ещё через семь лет сын Яков и в самом начале XVIII века Пётр. Сыновья унаследовали от родителя коммерческую хватку. Особенно талантлив оказался старший Иван, который затем ввёл в дело и своих братьев.

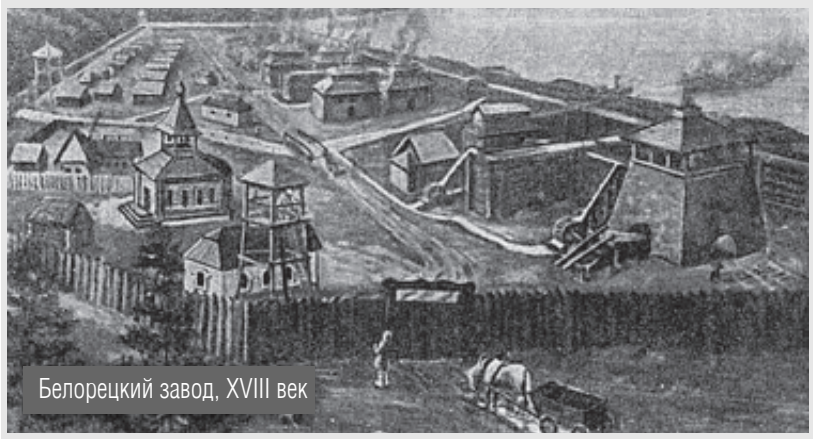
В 1719 году была объявлена так называемая Горная привилегия Петра I

Её первый пункт гласил: «Каждому даётся воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо».

Сметливый Иван понял, какие возможности открываются. Он уже слышал о богатствах Никиты Демидова – владельца металлургических заводов на Среднем Урале. Но знал он и о несметных богатствах Южного Урала, ещё никем не освоенных. Торговлей заработать немалые средства для заведения заводов было невозможно. Поэтому он решился на рискованное предприятие с поставкой провианта в оренбургские земли. Путь шёл через дикую степь, где купец в любую минуту мог быть ограблен и убит. Но овчинка стоила выделки. Бесстрашие Твердышева произвело впечатление на начальника Оренбургской комиссии И. И. Неплюева, который в 1742 году отдал ему на откуп продажу вина на территории вновь образованной губернии, а также поставку провианта из Поволжья. Итак, заручившись поддержкой Неплюева и собрав первоначальный капитал, Твердышевы перешли к горнозаводской деятельности.

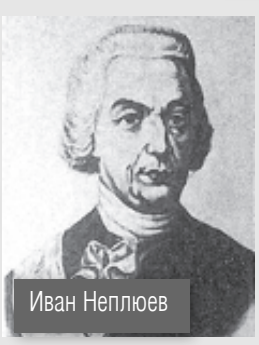
В 1744 году берг-коллегия и оренбургский губернатор И. И. Неплюев разработали совместное решение по строительству горных заводов на Южном Урале

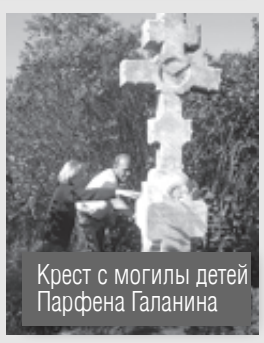
Разрешалось покупать у башкир и других владельцев рудные месторождения, леса, земельные угодья для строительства предприятий. Частные заводовладельцы на четыре года освобождались от десятинного налога и получили право продавать до 90 процентов своей продукции по вольным ценам. Не дожидаясь этого решения, Твердышев купил первый медный рудник у башкирского рудоискателя Н. Уразметова. Это произошло и благодаря тому, что Твердышев, не скупясь на подарки и посулы местной знати, входил с ними в личные сношения, оговаривал предстоящие сделки. «Они так искусно и честно поступали, что башкирцы, полюбив их, почитали их всегда хозяевами и не чинили никаких препятствий», – говорил о братьях Твердышевых П. И. Рычков, историк Южного Урала.


Белорецкий завод, XVIII век

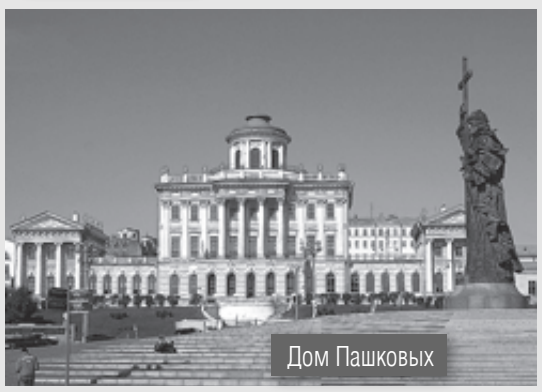
Памятник Ивану Твердышеву в Белорецке

Дом Парфена Галанина в Верхнеуральске


Иван Неплюев


Крест с могилы детей Парфена Галанина

Парфен Галанин с семьей


Дом Пашковых

К 1773 году братья Иван и Яков Твердышевы и их компаньон Иван Мясников – муж сестры Татьяны, стали обладателями крупнейшего комплекса из одиннадцати заводов с восьмью тысячами душ крепостных, сотнями рудников и более одного миллиона десятин земли. Их финансовый капитал вырос до двух миллионов. Заводы Твердышевых давали 22–23 процента общероссийской выплавки меди, 12–13 процентов железа и десяти процентов чугуна. Кровельное железо с заводов Твердышевых пошло в том числе на покрытие строений Новодевичьего монастыря в Москве – партия железных листов была отправлена караваном. Медь с заводов Твердышевых шла в Екатеринбург на монетный двор для чеканки монет и на экспорт.

Но особенно интересна история «взаимоотношений» Твердышева с горой Магнитной. Ещё в 1747 году рудознатцы Твердышева провели на горе Магнитной шурфовку, определив, достаточно ли руды для строительства поблизости железоделательного завода. И тогда же Твердышев и Мясников обратились в Оренбургскую губернскую канцелярию с просьбой закрепить за ними навечно гору Магнитную, возле которой за четыре года до этого И. И. Неплюев основал крепость Магнитную.

В октябре 1752 года Оренбургская канцелярия выдала документ: «Записать за Твердышевым и Мясниковым все найденные ими до сего времени руды»

Застолбив за собой права на руду горы Магнитной, Твердышев не торопился строить железоделательный завод, а вначале отладил начатое дело с медными заводами. И лишь после этого предприниматели занялись производством железа. Первым был Катав-Ивановский завод, потом Усть-Катавский и Симский заводы. Завершающим аккордом в этой железной симфонии стал Белорецкий завод, основанный в 1762 году и работавший на железной руде горы Магнитной.

Заводчики строили не только заводы, но и организовали училища для работников, обучали мастеровых новым технологиям выпуска продукции, строили каменные церкви в заводских посёлках.

В годы пугачёвского бунта из одиннадцати заводов «Твердышевской империи» девять были сожжены

Но основатель империи Иван Борисович Твердышев об этом уже не узнал: он умер в апреле 1773 года в Санкт-Петербурге, успев продать свою половину заводов брату Якову Борисовичу, возглавившему компанию. После разгрома Пугачёва заводы, благодаря ссуде от государевой казны, были восстановлены.

Но через десять лет, в 1783 году, скончался и Яков Твердышев. Он жил в Москве, слыл человеком обширного ума и откликался на любое доброе дело. Так, например, он пожертвовал 20 тысяч рублей для бедных студентов Московского университета. Потому его имя выбито на мраморной доске университета одним из первых вместе с Демидовыми. У Якова Борисовича не было наследников по мужской линии, а дочь Татьяна, хоть и вышла замуж, осталась бездетной. Зато у Ивана Мясникова, который был женат на родной сестре Твердышевых Татьяне Борисовне, было четыре дочери: Ирина, Дарья, Аграфена, Екатерина. Для раздела огромного хозяйства компании после кончины её основателей императрица Екатерина II даже создала специальную комиссию. Полный раздел был совершён в 1783 году. Каждой дочери И. С. Мясникова достались по одному медеплавильному и железоделательному заводу. Кроме того, наследницы получили огромные земельные владения и по 19 тысяч душ крепостных крестьян.

Громадное состояние, доставшееся дочерям Мясникова, превратило их в самых богатых невест России того времени и позволило сделать приличные партии, приумножив богатство многих знатнейших русских фамилий.

О судьбах потомков основателей медно-железной империи Южного Урала можно написать целый трактат

Но наибольший интерес представляет судьба наследников, которым досталась гора Магнитная и Белорецкий завод. Их владелицей стала Дарья, вышедшая замуж за офицера линейной службы Александра Ильича Пашкова. У него было большое имение в Тамбовской губернии, знаменитый Дом Пашковых в Москве. После смерти Дарьи Ивановны и её мужа Белорецкими заводами до 1830 года владел их сын – Иван Пашков. После его смерти при разделе заводов разразился скандал между тремя сыновьями, дочерью и вдовой Ивана Пашкова, в орбиту которого были вовлечены Государственный совет и сам Николай 1.

До 1861 года управлять заводами было доверено крепостному Парфёну Васильевичу Галанину

Он работал литейщиком и досконально знал производство. После отмены крепостного права некоторое время был управляющим заводов, а затем вместе с семьей переехал в Верхнеуральск, где построил дом, который сохранился до сих пор. А не так давно верхнеуральский краевед Василий Ашитков разыскал и восстановил на старинном кладбище мраморный крест с могилы детей Парфёна Галанина.

После 1861 года наметился упадок производства. С 1866 года над Белорецким округом, в который входили Белорецкий и Тирлянский заводы с земельными и лесными угодьями, было учреждено конкурсное управление. Братья Николай и Сергей Пашковы были признаны несостоятельными должниками. В 1874 году по требованию кредиторов Пашковых заводы с земельными дачами были проданы торговому дому Вогау и К. Создаётся акционерное общество «Чугуноплавильные и железоделательные заводы Пашковых». Название «заводы Пашковых» было сохранено из-за высокой марки пашковского железа на рынках. В первой половине XIX века пашковское железо получило большую популярность на рынках России, Средней Азии и даже за рубежом за свою ковкость и невысокую цену. Как свидетельствуют некоторые исторические факты, пашковским листовым железом с клеймом, изображавшим соболя, после пожара была крыта даже кровля собора святого Петра в Риме.

В мае 1916 года немецкий торговый дом Вогау и К продал акции международному и петербургскому банкам

Белорецкие заводы были включены в концерн машиностроительных Коломенских и Сормовских заводов. Гора Магнитная играла значительную роль в развитии заводов в начале XX века. В 1917 году гору, как известно, пытались купить японские промышленники за 25 миллионов рублей. Но настали совсем другие времена, в которые и гора, и заводы были национализированы. Ну а в 1929 году началась грандиозная эпопея строительства Магнитогорского металлургического комбината.

Неизвестно, как выглядел Иван Борисович Твердышев, его портрета не сохранилось. Потому и памятник ему изваян скульптором по собственным представлениям. Зато вместо портретов остались куда более осязаемые вещи: заводы, которые до сих пор работают, в том числе Белорецкий – один из самых успешных, бывшие заводские посёлки выросли в города Катав-Ивановск, Бакал, Юрюзань, Сим, Миньяр,Белорецк. И замечательно, что память об основателе металлургии на Южном Урале живёт до сих пор.

Ирина Андреева, краевед